
МОДЕРНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ

МОДЕРНИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ – ИМПЕРАТИВ ВРЕМЕНИ

В.Н. Шимов, Л.М. Крюков*

Статья посвящена исследованию актуальных проблем модернизации экономики на страновом и международном уровнях. Изложены основные положения теорий модернизации, этапы ее развертывания в мире и стране. Даны предложения по формированию долгосрочной стратегии модернизации экономики Беларуси.

Ключевые слова: модернизация, национальная экономика, теории модернизации, национальная стратегия модернизации, прогнозирование устойчивого развития.

JEL-классификация: L52, O11, O14, O31, P20, Z47.

2013 год в Беларуси идет под флагом модернизации. Этому способствовал ряд предпосылок внутреннего и внешнего характера. В числе позитивных внутренних условий следует назвать целевую ориентацию экономической политики на инновационное развитие и структурную перестройку экономики, создание новых наукоемких производств, на развитие человеческого потенциала, закрепленные в Программе социально-экономического развития (СЭР) Республики Беларусь на 2011–2015 гг. Позитивными внешними предпосылками являются вхождение страны в Таможенный союз (ТС) и Евразийское экономическое сотрудничество (ЕврАзЭС), многовекторная внешняя политика, укрепление ряда экспортных позиций и др.

Но наряду с позитивными моментами имеют место и негативные процессы, которые выступают барьерами на пути модернизации экономики и создают определенные угрозы экономической безопасности страны. Это, прежде всего, долговая модель развития, отставание в технологическом уровне и структуре производственного аппарата, конкурентоспособности товаров и услуг, хроническое опережение роста заработной платы по отношению к росту производительности труда, недоста-

точно эффективная система управления экономикой и др.

Жизненная необходимость устранения всех этих угроз, других антимодернизационных барьеров, задача эффективного использования позитивных предпосылок социально-экономического развития определяют модернизацию национальной экономики на системных, инновационных научно обоснованных началах как безусловный приоритет, как императив времени.

Этот императив получил политическую аргументацию в Послании Президента А.Г. Лукашенко белорусскому народу и Национальному собранию «Обновление страны – путь к успеху и процветанию».

Вместе с тем, как было отмечено на Белорусском промышленном форуме в мае с.г., многие предприятия и организации «сводят отечественную модернизацию лишь к техническому переоснащению, понимаемому как обыкновенная замена станков в цехах»¹. Причины – как в недостаточном профессионализме руководителей и ИТР, дефиците кадров, финансовых и материальных ресурсов (недостаток собственных оборотных средств у трети предприятий стра-

¹ Белорусская модернизация взорвет мировые рынки.
<http://news.mail.ru/inworld/belorussia/economics/13149234/?frommail=1>

* Шимов Владимир Николаевич (shimov_v@bseu.by), доктор экономических наук, профессор, ректор Белорусского государственного экономического университета;

Крюков Лев Михайлович (kryukov_lm@bseu.by), кандидат экономических наук, доцент, Белорусский государственный экономический университет.

ны, высокая доля – более 60% – нерентабельных и низкорентабельных предприятий на начало текущего года), так и в слабом научно-методическом и информационном обеспечении разработки и сопровождении реализации планов и программ модернизации предприятий и отраслей. Негативно сказывается и отсутствие республиканской целевой программы «Модернизация», охватывающей всю национальную экономику и дающей необходимые ориентиры и методологические установки для разработки планов модернизации на уровне предприятий, отраслей, регионов, экономики в целом, исходя из современных мировых трендов, теоретических концепций и практики модернизации в стране и за рубежом.

Цель настоящей публикации – рассмотреть комплекс вопросов исторического, теоретического и прикладного характера в контексте модернизации национальной экономики Беларуси в конкретных условиях, сложившихся в стране и мире к настоящему времени. Используя арсенал научных методов системного и структурно-функционального подходов, сравнительного исторического и логического анализа, экономической истории, социологии и др., авторы излагают свои предложения о модели и структуре долгосрочной стратегии модернизации национальной экономики с учетом ключевых проблем развития страны, а также о путях ее реализации.

1. *Краткий экскурс в историю и теории модернизации*

Вхождение Республики Беларусь в качестве суверенного государства в мировое сообщество стран на рубеже XX и XXI вв. с неумолимой логикой все глубже вовлекает ее в масштабные процессы развития современной цивилизации – интеграцию, регионализацию, глобализацию. Глобализация обуславливает и усиливает все существующие противоречия мировой экономики, определяет современный облик мира, вызывает целую гамму качественных изменений в экономической и социальной среде в мировом масштабе.

Беларусь как страна с открытой экономикой переходного типа должна макси-

мально полно отслеживать и учитывать эти глобальные процессы при выстраивании современной системы политических, экономических и социальных отношений, эффективной структуры государства и экономики, релевантной современным вызовам стратегии развития страны. Выбор стратегии развития определяется сегодня цивилизационным предпочтением Беларуси – курсом на построение социально ориентированной рыночной (смешанной) экономики (Шимов, 1994). Но проблема определения конкретных стратегических целей, приоритетов развития белорусского общества и государства не может быть решена без осмысления исторических путей, основных параметров развития современных обществ информационного типа.

В связи с этим разработка стратегии модернизации национальной экономики должна базироваться на строго научной основе, объективно и доказательно оценивающей истоки, основные тренды, важнейшие механизмы развития и смыслообразующие категории модернизационных процессов.

Термин «модернизация» и в научном обороте, и в повседневном обиходе весьма распространен, в общепринятом значении – это «изменение, усовершенствование, отвечающее новейшим, современным требованиям» (от франц. *moderne*). Но эта распространенность, простота, приложимость к изменению объектов самой разной природы порой создают неоднозначность, неадекватность в смысловом выражении процесса модернизации.

В последнее время в управленческих, научных структурах, в СМИ нынешняя модернизация в стране часто сводится лишь к обновлению оборудования. А ведь речь идет о процессах сложной системной природы, охватывающей ряд сущностных моментов и на уровне предприятия, и на уровне общества.

Поэтому необходим анализ как теоретического задела, так и экономической практики последних лет с тем, чтобы сформировать соотносительную теоретическую рамку, позволяющую раскрыть собственно белорусские проблемы, оценить на этой основе ситуацию и выработать новые подходы к модернизации национальной экономики,

предложить их государственным и общественным структурам, научному и экспертному сообществу (Оболенский, 2011).

После распада советской системы в социальных дисциплинах стран СНГ утвердилось мода на несколько почерпнутых с Запада теорий – таких, как «теория тоталитаризма», «теория модернизации», теории «столкновения цивилизаций», «конца истории», «постиндустриализма», «мира постмодерна» и т. п. (Бокарев, 2009; Тарасов, 2004), содержащие противоречивые и неоднозначные дефиниции. Чтобы придти к современному корректному толкованию сути модернизации, полезно уточнить некоторые исторические аспекты движения этого ключевого для мировой цивилизации понятия.

При этом следует различать содержательные, смысловые и другие аспекты результатов научных исследований разных периодов развития человеческой цивилизации.

Речь идет прежде всего о модерне, первичной и вторичной модернизации, индустриализации, глобализации, которые в разное время исследовались ведущими учеными (научными школами) мира и по-разному отражались в известных научных теориях.

Модернизация своими историческими корнями уходит в «эпоху модерна», в период послесредневековой Европы, когда формировался тот тип культуры, который именуется в западной философии «идеологией модерна», «проектом модерна».

Слово «модерн» к этой эпохе применяют потому, что ее главной чертой считается непрерывное обновление, стремление к быстрым изменениям – в противовес традиционным обществам с их медленным историческим развитием. Часто говорят об индустриализации как существенной черте модерна. «Эпоха модерна», иногда «модерн» – понятие, означающее общество, измененное в результате утверждения капиталистического общественного строя, индустриализации, урбанизации, секуляризации, развития институтов государства. Такое общество противопоставляется традиционному обществу (Эйзенштадт, 1999. С. 261).

Процесс генезиса западного капитализма социологические теории, затем теории модернизации описывали как первичную (или органическую) модернизацию, основан-

ную на промышленной революции, на внутренних факторах стран-новаторов Западной Европы и Северной Америки, на трансформации системы хозяйства, технического перевооружения и организации труда, а также на коренных изменениях в сфере культуры, ментальности, мировоззрения.

«Вторичная» (неорганическая), или «догоняющая», модернизация – это процесс формирования индустриального общества в странах «третьего мира» по образцу высокоразвитых стран путем заимствования их зрелых моделей. Ее основной механизм – имитационные процессы в области современных технологий и форм организации экономики и общества (институтов), приглашение иностранных специалистов, обучение кадров за рубежом, привлечение иностранных инвестиций (Евстигнеева, Евстигнеев, 2013; Федотова, 2007).

Да и сама теория модернизации возникла в 50-е и 60-е годы в США и Великобритании как раз для тех стран «третьего мира», кто освобождался от колониальной зависимости. Теория имеет и либеральное, и консервативное крыло (Тарасов, 2004).

«Догоняющая» модернизация в **понимании либералов** – процесс прямого заимствования (или насаждения) западно-европейской либеральной модели модернизации практически без учета специфики условий модернизирующейся страны, ее исторических традиций и культуры. По сути, такая модернизация представляет собой всемирный процесс вытеснения локальных, местных типов культуры и социальной организации «универсальными» (западными) формами современности.

Эта либеральная трактовка исходит из универсальной картины общественного развития. По мнению ее сторонников, все страны развиваются по единой схеме и образцу прогресса. По этой схеме страны должны стремиться к рыночной экономике, открытому обществу, новым информационным технологиям, развитию сетей коммуникаций, социальной мобильности, рациональности, плюрализму, демократии, свободе.

Такой подход критикуют **представители консервативного направления**, делая акцент на внутренних противоречиях процесса модернизации, на сохранении полити-

ческой стабильности и порядка (как условиях успешного социально-экономического развития), на соответствии характера и направленности процессов развития национальным и историческим особенностям переходных и развивающихся стран (Евстигнеева, Евстигнеев, 2013).

В 70-х годах теория модернизации получила сильный удар со стороны новых индустриальных стран Юго-Восточной Азии ввиду явного несоответствия их практики экономического развития ее постулатам и ушла со сцены. Но в конце 80 – начале 90-х годов в связи с развалом социал-демократической теории модернизации была «воскрешена» и применялась уже не к «третьему миру», а ко «второму», т. е. к бывшим социалистическим странам, но уже в модернизированном виде (Бокарев, 2009; Тарасов, 2004).

К этому времени появилось большое количество направлений и концепций, различающихся и по предметной области, и по методологическим позициям, но демонстрирующих философское осмысление места теории модернизации в общесоциальной проблематике.

Общим для всех теорий модернизации является положение о том, что ответственны за неразвитость страны внутренние факторы: неграмотность, традиционное аграрное общество, традиционные ценности и ожидания населения, слабое разделение труда, нехватка коммуникаций и инфраструктуры (Дискин, 2007).

В общем и целом, современные теории модернизации как совокупности концепций развития рассматривают модернизацию как универсальное явление современной истории, сложный, целостный, глобальный процесс, протекающий во всех ключевых сферах жизнедеятельности на базе индустриализации общества и характеризующийся структурно-функциональной дифференциацией, образованием соответствующих форм интеграции, а именно ростом специализации и дифференциации труда, усилением бюрократизма, рыночной экономики, универсализацией рынка и денег, формированием политических институтов современного типа (избирательная система, политические партии, парламентаризм), открытой стратификационной системой,

высокой мобильностью, ослаблением традиционных ценностей (семьи, религии, морали), ростом индивидуализма и т. д.²

В этом контексте некоторые исследователи выделяют «третий» тип модернизации – процессы эволюционного развития наиболее модернизированных обществ (Западная Европа и Северная Америка) в направлении перехода к постиндустриальному обществу (Гавров, 2012).

Для этой группы высокоразвитых стран характерна ставка на науку, на инновационный потенциал государства. В этих странах 80% прироста валового внутреннего продукта (ВВП) достигается за счет инноваций. Наука обеспечивает экономическое воспроизводство на новой технологической основе, сберегая природные ресурсы, сама превращаясь в основной ресурс развития. Тенденции роста наукоемкости общественного производства стали объективной реальностью современной модернизации, основой смены технологических укладов, структурных сдвигов в экономике.

Изучение вышеназванных и других теорий модернизации вызывает ряд вопросов и теоретического, и прикладного характера, имеющих прямое отношение к разработке проблем модернизации в Беларуси.

Авторы теорий подчеркивают внеидеологический характер своих концепций модернизации. Почему? Ведь в период «холодной войны» идеологическое противостояние социалистической и капиталистической систем было определяющим фактором в оценке всех значимых научных концепций модернизации. Да и первая теория модернизации родилась в 50-х годах в борьбе с марксизмом за истинность трактовки гуманизма и социальной справедливости, за влияние на «третий мир» (Тарасов, 2004).

И сегодня считается, что в эпоху модерна во главу угла был поставлен «тотальный миф прогресса», а производными от него стали многочисленные социальные мифы и утопии о социализме, коммунизме, свободном рынке, народном капитализме и др.

Расплатой за «тотальные» прогрессистские либеральные иллюзии стали совре-

² Теории модернизации. <http://gov.cap.ru/hierarchy.asp?page=../299/2899/759080/837083/837088>; <http://www.glossary.ru>

менные угрозы существованию человечества в сфере экологии, следование модели неустойчивого развития, ведущего к разрушению окружающей среды и истощению природных ресурсов земли, росту количества стран с низким уровнем благосостояния и т. д.

От эпохи модерна мир получил западноцентристскую модель прогресса, вестернизацию, или модернизацию по западным «образцам», моделям, в важнейших сферах жизнедеятельности общества и государства: науке, образовании, технике, экономике, культуре. Они принесли с собой коммерциализацию всех сторон жизни, культ гедонизма и личного успеха и т. д.

Это «наследие» Запада в процессе современной глобализации распространяется на все большее число стран мира.

В 50–60-е годы модели «догоняющей» модернизации были навязаны странам Азии, Африки, Латинской Америки. Их авторы и сторонники считали, что они смогут довольно быстро создать эффективную экономику и демократическую политическую систему и приблизиться к уровню развития западных стран. Но эти прогнозы не оправдались, в том числе по причине включения в модели «догоняющей» модернизации лишь внутренних факторов неразвитости, игнорирования исторических и культурных особенностей стран и внешних факторов влияния метрополий, бывших колониальных держав. А «цветные революции» и «арабская весна» показывают как раз истинную и определяющую роль мировых глобальных центров силы в судьбах развивающихся стран, бывших колоний³.

После развала мировой социалистической системы страны, входившие в ее состав, включились в глобализационные процессы по модели «догоняющей» модернизации. Уже тогда эта модель критиковалась как линейная конструкция, предполагающая гонку «за лидером» по уже проложенной траектории развития без какой-либо попытки учитывать особенности отдельных стран.

Была предложена типовая схема-триада: макроэкономическая стабилизация –

³ Социальные изменения. Теория модернизации. Социо-Лог. http://www.sociology-blog.ru/socialjnye_izmeneniya_teoriya_mode

массовая приватизация – либерализация для всех стран с переходной экономикой (т. н. программа «Вашингтонский консенсус»). «Подгонка» под западные «рецепты» нашла отражение и в этой программе, нацеленной, по существу, на лишение стран собственных источников и механизмов роста, на подчинение западному финансовому капиталу и на закрепление технологического отставания⁴.

Как известно, Беларусь не пошла по пути «шоковой терапии», а разрушительные последствия ее проведения в России, на Украине, других странах хорошо известны: «дикие» формы первоначального накопления капитала, возникновение олигархического капитализма, деградация научного, технологического, экономического потенциалов, обнищание населения и рост социального расслоения по уровню доходов.

Поэтому появились альтернативные теории «обгоняющей» модернизации (Беларусь) (Ковалев, Пасеко, 2012) и диалектическая теория модернизации (Россия)⁵. На основе последней разрабатывается вариант «опережающей» российской модернизации (Акаев, 2012)⁶.

Преобладание в мировом сообществе стран Запада во главе с США, ЕС и НАТО и сегодня продолжает определять процессы глобализации, интернационализации, модернизации стран. Пример жесткости в предъявлении критериев и требований к странам – кандидатам на вступление в Союз демонстрирует ЕС, выстраивая их по одному шаблону.

Это:

во-первых, формирование рыночной экономики, способной выдержать конкуренцию на общеевропейском рынке;

во-вторых, стабильность демократического государства, гарантирующего правопорядок, соблюдение прав человека и защиту интересов национальных меньшинств;

⁴ Проблемы развития Национальной экономики Беларуси (теоретические и практические аспекты). 2002. Минск: НИЭИ Минэкономки Респ. Беларусь. С. 23.

⁵ Диалектическая теория модернизации (общие положения). Академия диалектики и диалектической философии. Россия. <http://dialectics.ru/762.html>

⁶ «Инновационная Россия-2020». 2010. Минэкономразвития. http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/doc20101231_016

в-третьих, приведение национального законодательства в полное соответствие правовым нормам Евросоюза (*acquis communautaire*), введенным Маастрихтским договором⁷.

Практически это означает сдачу суверенитета в стратегических вопросах развития экономики, политики и права данных стран. К чему это приводит, показывает, например, судьба Латвии, потерявшей после вступления в ЕС крупную промышленность и сотни тысяч молодых людей, уехавших на работу на рубеж.

Поэтому при анализе и оценке сегодня тех или иных теорий модернизации надо учитывать всю палитру явлений и процессов, влияющих на состояние и развитие отдельных стран и всего мира. Речь идет прежде всего о долгосрочной стратегии США, объявленной недавно Президентом Обамой (Пожидаев, 2013). Она включает реиндустриализацию и возвращение выведенных за рубеж производств обратно в США. Страна стремится вернуть себе роль промышленного гиганта и активного экспортера товаров.

На этом фоне бесконечные уверения известных социологов и экономистов о «постиндустриальном» обществе должны быть подвергнуты обстоятельному анализу и обоснованию в рамках новейших модернизационных трендов в ведущих странах в сторону реиндустриализации.

Таким образом, краткий обзор эволюции теорий модернизации позволяет не только осветить существенные моменты разных этапов и моделей: модерн, первичная (связанная с индустриализацией) и вторичная (обусловленная переходом в информационную эру, к экономике знаний) модернизации, неомодернизация в контексте информатизации, глобализации, но и узнать их позитивные стороны и – главное – увидеть определенные вызовы, проблемы и потенциальные угрозы для страны.

Эволюция шла от жестких индустриальных схем первичной и вторичной модернизации к более гибким моделям, расширенным за счет социо-культурных факторов, взаимодействия традиционной среды и но-

вовведений, и, наконец, к национальным модернизационным проектам инновационного характера, охватывающим как страну в целом, так и ее отдельные сферы.

В общем плане модернизация предполагает качественные изменения общества. Она трактуется как общественно-исторический процесс, как совокупность технологических, экономических, социальных, культурных, политических перемен, направленных на совершенствование общественной системы в целом, ее подсистем и сфер деятельности, включая и национальную экономику, ее комплексы и потенциалы, виды экономической политики и т. д.

В зависимости от специфики и масштаба объекта, целей и уровней управления, исторических особенностей процессы модернизации имеют различное содержание. **Но при всем многообразии национальных модернизационных программ в методологическом плане важно то, что они обязательно включают как минимум такие типовые компоненты (своего рода структурные инварианты), как технологическое обновление производства, структурная перестройка экономики и переход на инновационный путь развития.** Они входят в модель «догоняющей» модернизации (рекомендуемой для стран с переходной экономикой), включающей также ресурсное обеспечение, институциональные преобразования, финансово-экономические и социально-политические механизмы реализации.

Это подтверждает и модернизационный опыт Казахстана и России (стран – членов ТС и ЕЭП, с которыми Беларуси предстоит координировать свои модернизационные проекты).

Так, программа «Казахстан-2030» (1997 г.) стала первым опытом долгосрочного программного планирования для стран СНГ. Она включает все три базовых компонента модернизации.

Для достижения поставленных в ней целей в стране были разработаны: Стратегия вхождения Казахстана в число 50 наиболее конкурентоспособных стран мира, Стратегия территориального развития Республики Казахстан до 2015 г., а также создана система государственного регулирования инновационной сферы – приняты законы «О науке»

⁷ New Europe: Report on Transformation. XV Economic Forum. Krynica, Poland. 7–10 September, 2005. Institute for Eastern Studies, Warsaw, 2005.

(2001 г.) и «Об инновационной деятельности» (2002 г.); в 2003 г. утверждена Стратегия индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2003–2015 г.

В последней была поставлена задача перевода экономики страны от инерционной к инновационной модели развития и обеспечения темпов роста экономики не менее чем на 8,8–9,2% в год, что позволило бы увеличить к 2015 г. объем ВВП примерно в 3,5–3,8 раза. Стратегия предполагает к 2030 г. создать высокотехнологические отрасли, что должно превратить республику в Евразийский торгово-промышленный узел (Кузьмина, 2011).

В России наибольший интерес представляют предложения по модернизации экономики на основе инновационной парадигмы и институциональных преобразований (как либерального, так и консервативного толка), содержащиеся в двух главных документах: «Стратегия 2020: новая модель роста – новая социальная политика» (подготовлена РАНХ и ГС и ГУ-ВШЭ и опубликована в марте 2012 г.) и «О стратегии развития экономики России» (представлена учеными секции экономики Отделения общественных наук РАН в марте 2012 г.). Первая стратегия предлагает продолжить радикально-либералистский курс, вторая – представляет собой альтернативу этому курсу. На ее основе в марте 2013 г. группа экспертов во главе с акад. С.Ю. Глазьевым представила Президенту и Правительству России экономические рекомендации Научного совета РАН по проблемам евразийской экономической интеграции и устойчивому развитию, основанные на принципах Стратегии опережающего развития России в условиях глобального кризиса (Глазьев, 2012; Голиченко, 2010).

Синтез конструктивных сторон упомянутых выше стратегий на основе «Стратегии-2020» позволяет построить Стратегию интегрированной модернизации экономики России до 2025 г., реализация которой даст возможность осуществить инновационно-технологический прорыв в ближайшие 10 лет, пользуясь «окном возможностей» (между V и VI технологическими укладами), и обеспечить темпы роста российской экономики на уровне 7–8% в год (что

характерно для быстроразвивающихся стран) (Акаев, 2010)⁸.

Здесь важно отметить, что, несмотря на различные подходы стран и Запада, и Востока к разработке стратегий модернизации, **общим является вывод – модернизация не происходила и не происходит без решающего участия государства.** Форма участия, функции и методы менялись с учетом специфики стран, но роль государства всегда была ведущей в этих жизненно важных процессах. Это верно как для развитых, так и для развивающихся стран.

2. Опыт реализации модернизационных проектов в Беларуси

В Беларуси накоплен богатый опыт государственного строительства, развития и обновления производства, строительства новых и модернизации действующих предприятий, производственных и научно-производственных объединений на основе программно-целевого метода (Крюков, 2003; Шимов, 2005; 2008; 2010; Мясникович, 2011).

2.1. Программные разработки 1980–2000 годов

В 1980-х годах в республике, как и в СССР в целом, разрабатывались и реализовывались Комплексная программа научно-технического прогресса, Комплексная программа «Интенсификация» на 1986–1990 гг. и др. Разработка велась научными институтами и госструктурами на основе методологической концепции системного подхода, его принципах целостности и междисциплинарности.

Наиболее значимой научно обоснованной в этом отношении и практически реализуемой была республиканская комплексная программа «Интенсификация» на 1986–1990 гг. как инструмент планового обновления производственного аппарата в рамках действующего хозяйственного механизма.

Стержень программы – мероприятия по модернизации⁹, техническому перевооруже-

⁸ «Инновационная Россия-2020». Минэкономразвития, 2010. http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/doc20101231_016

⁹ Под модернизацией оборудования тогда понимался его капитальный ремонт. Замена морально и физически устаревшего оборудования новым за счет амортизационных средств называлась реновацией.

нию и реконструкции (коренной перестройке) на основе внедрения достижений НТП. В программу входили целевые разделы «Автоматизация», «Труд», «Качество», «Материалоемкость», «Энергия», которые охватывали около 270 тыс. мероприятий по техническому перевооружению предприятий и объединений, внедрению новых технологических процессов, повышению технического уровня и качества продукции, внедрению комплексной механизации и автоматизации производства, сокращению ручного труда, использованию ресурсосберегающих технологий, снижению себестоимости промышленной продукции и т. д.

Опыт разработки и реализации программы «Интенсификация» активно изучался и перенимался другими союзными республиками СССР и странами – членами СЭВ. Можно сказать, что Беларусь в этот период реализовывала своего рода «модернизационный проект». Его концептуально-методологическая, тщательная научно-методическая и программно-целевая проработки были выполнены на высоком профессиональном уровне. Поэтому даже в сложных условиях 1990-х годов они и в содержательном, и в структурном, и в институциональном планах были положены в основу таких базовых программ и прогнозов, как¹⁰:

- Программа перехода БССР к рыночной экономике (1990 г., принята Верховным Советом БССР);
- Комплексный прогноз научно-технического прогресса Республики Беларусь на 1996–2015 гг. (1992 г.);
- Комплексный прогноз социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2010 г. (1993 г.);
- Программа структурной перестройки экономики Республики Беларусь (1994 г., одобрена Президиумом СМ Республики Беларусь 11 мая 1994 г., протокол № 03/2-11-463);
- Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2010 г. (одобрена Национальной Комиссией по устойчивому развитию 31 ян-

варя 1997 г. и Президиумом СМ Республики Беларусь 25 марта 1997 г.);

- Концепция социально-экономического развития Республики Беларусь до 2015 г. (одобрена Коллегией Минэкономики Республики Беларусь 26 мая 1998 г., протокол № 8);

• Концепция и Программа развития промышленного комплекса Республики Беларусь на 1998–2015 гг. (утверждены Указом Президента Республики Беларусь от 14 мая 1998 г. № 246);

- Генеральная схема управления народным хозяйством Республики Беларусь (разработки 1996 г., 2000 г., одобрены Президиумом СМ Республики Беларусь);

• Проект Закона Республики Беларусь «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Республики Беларусь» (принят Палатой Представителей 9 апреля 1998 г. и одобрен Советом Республики 17 апреля 1998 г.) и др.

Эта выборка правительственных документов показывает, что процессы технологического обновления, структурной перестройки экономики, ее институциональных преобразований (т. е. базовые составные компоненты модели модернизации) планировались и отслеживались ежегодно. Другое дело – каков был их уровень качества по сравнению с мировыми стандартами тех лет, особенно в периоды обострения кризисных явлений макроэкономического характера.

Центральное, системообразующее место среди совокупности программ заняла Национальная стратегия устойчивого развития страны¹¹.

Идея устойчивого развития, вернее, комплекс идей, был быстро оценен и воспринят в Беларуси. Идеи привлекали тем, что они не только критически и объективно оценивали путь, прошедший человеческой цивилизацией, как путь неустойчивого развития, но и концентрированно выражали новую парадигму прогресса цивилизации, роль в нем человека, социального, физического, природного потенциалов. В «Повестке дня на XXI век», принятой Кон-

¹⁰ Основные этапы развития НИЭИ. 2001. Минск: НИЭИ Минэкономики Респ. Беларусь. С. 68, 69.

¹¹ Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь. 1997. Минск: НИЭИ Минэкономики Респ. Беларусь.

ференцией по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992 г.), содержались 27 принципов, около 120 проблемных полей, свыше 2500 широких рекомендаций по интеграции социальной, экономической и экологической политики в единую политику устойчивого развития, определению прав и обязанностей наций в ее проведении. Это предоставляло новые возможности для всех стран, в том числе и Беларуси, осознать и укрепить свои место и роль в изменяющемся мире. Этим не преминуло воспользоваться наше молодое суверенное государство. Первой среди стран СНГ и Восточной Европы Беларусь разработала в 1997 г. Национальную стратегию устойчивого развития до 2010 г., которая была одобрена на Региональной конференции ООН по устойчивому развитию стран с переходной экономикой и других стран, проведенной в апреле 1997 г. в г. Минске.

Прошедшие годы показали, что НСУР-2010 оказала положительное влияние на развитие страны. Стратегия явилась важным методологическим путеводителем для разработки и реализации системой госуправления государственных программ и прогнозов социально-экономического развития Беларуси, что позволило избежать обвальной приватизации, остановить спад различных отраслей производства, обеспечить рост ВВП и других макропоказателей.

В 2002 г. была разработана Национальная стратегия устойчивого развития до 2020 г. (НСУР-2020)¹². Она основана на идейных принципах и методологических подходах НСУР-2010, «Повестке дня на XXI век», но с учетом произошедших изменений в стране и мире, опыта реализации НСУР, важнейших программ социально-экономического развития Республики Беларусь на 1996–2000 гг. и на 2001–2005 гг., а также новых международных соглашений, в том числе «Декларации тысячелетия», принятой Генеральной ассамблеей ООН в сентябре 2000 г., Политической декларации и Плана выполнения решений Всемирного саммита по устойчи-

вому развитию в Йоханнесбурге в сентябре 2002 г.

Стержневая идея НСУР – отказ от модели неустойчивого развития, по которой идет цивилизация последние столетия и которая уже принесла столько бед и человечеству, и природной среде.

Центральное место в НСУР-2020 занимают «Программы и механизмы модернизации производства, реконструкции предприятий»¹³.

Фундаментальным дополнением и развитием стратегии устойчивого развития и модернизации экономики страны явилась разработка и реализация Концепции национальной инновационной системы (НИС) Беларуси (2006 г.) (Крюков, 2003; Коршунов и др., 2007) и на ее основе – государственных программ инновационного развития (ГПИР) Республики Беларусь на 2007–2010 гг. и на 2011–2015 гг., как основы для перехода национальной экономики на инновационный путь развития.

Таким образом, модернизационный проект национальной экономики в части создания системного теоретико-методологического задела и программного целевого подхода (ПЦП) к его практической реализации посредством разработки государственных, отраслевых и региональных научно-технических и других программ, можно сказать, состоялся.

Многое (хотя далеко не все) из предшествующего опыта программных и прогнозных разработок используется и в практике последних лет.

2.2. Результаты реализации научно-технических и инновационных программ

По данным ГКНТ и НАНБ (Войтов, Русецкий, 2012. С. 70–108), в 2011 г. в стране выполнялись государственные комплексные целевые научно-технические программы (ГКЦНТП), включающие государственные научно-технические программы (ГНТП) и государственные программы научных исследований (ГПНИ), а также отраслевые и региональные научно-технические программы (ОНТП и РНТП), научное обеспечение госпрограмм (ГП).

¹² Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г. Национальная комиссия по устойчивому развитию Республики Беларусь. Минск: Юнипак, 2004.

¹³ Там же. С. 147.

Всего в 2011 г. выполнялась 61 программа (28 ГНТП, 9 НТП, 6 РНТП и 18 ГП). Итоги этой работы следующие.

По результатам научно-исследовательских работ по заданиям программ за 2011 г. установлено свыше 1200 новых научных закономерностей, создано более 1180 новых методов и методик исследований, разработано и создано около 360 макетов и более 2830 экспериментальных образцов устройств, приборов, систем, комплексов, сортов растений, материалов, препаратов и других объектов новой техники, около 300 лабораторных технологий. С использованием результатов научно-исследовательских работ по заданиям ГПНИ выполнялось около 1330 договоров и около 460 международных контрактов на создание научно-технической продукции.

В 2011 г. по всем видам научно-технических программ разработано и доведено до стадии практического применения 72 наименования установок, машин, оборудования, 59 наименований материалов, веществ, инструментов, 144 технологических процесса, 40 автоматизированных систем (комплексов), 2697 методик, программ, инструкций и другой научной продукции.

Всего по научно-техническим программам в 2011 г. получено 173 патента на изобретения и подано 213 заявок на патентование изобретений. Ежегодно из общего количества полученных патентов на изобретения на долю ГНТП приходится более 90%.

По Программе инновационного развития Республики Беларусь до 2015 г. в 2011 г. реализовывались 209 важнейших проектов и 205 проектов планов развития, выполнялись работы по освоению и выпуску новой продукции по 64 заданиям ГНТП.

Заказчиками мероприятий программы введены в эксплуатацию объекты и созданы производства по 24 важнейшим проектам и по 28 проектам планов развития.

По завершенным заданиям ГНТП создано 13 новых производств и модернизировано 10 действующих производств на основе внедрения передовых технологий, в том числе по заказчикам соответственно: Министерством промышленности – 6/0, НАН Беларуси – 4/10, Министерством сельского хозяйства и продовольствия – 2/0, Мини-

стерством образования – 1/0. Выпуск продукции намечено осуществлять с 2012 г.

Выполнены работы по освоению и выпуску новой продукции по 57 заданиям ГНТП на сумму 72,2 млн долл. США.

Объем производства инновационной продукции составил 1258,6 млрд руб., создано и (или) модернизировано 2543 рабочих места.

Возрастает и инновационная активность организаций страны. По данным госстатистики, в общем объеме промышленных организаций в 2011 г. их доля составила 22,7%, что на 7,3% больше показателя 2010 г. В результате показатель удельного веса отгруженной инновационной продукции организациями, основным видом экономической деятельности которых является производство промышленной продукции, в общем объеме отгруженной продукции составил 17,4%, что значительно больше плановых значений (12-13%).

Стремление целенаправленно продвигаться в самых высокотехнологических отраслях проявилось в разработке еще в 2002 г. госпрограммы «Электронная Беларусь» до 2010 г., затем Стратегии развития информационного общества до 2015 г. Их реализация по основным блокам (электронная экономика, электронное правительство и др.) позволила стране подняться в рейтинге ООН по уровню развития телекоммуникационной инфраструктуры за последние годы на 40 позиций и занять в 2012 г. 48-е место.

Продвинулась Беларусь и в других международных рейтингах (Войтов, Русецкий, 2012. С. 8–12).

Однако Беларусь пока не участвует в важнейшем рейтинге «Глобальная конкурентоспособность стран мира». Это – комплексный индикатор, охватывающий набор параметров, системно характеризующий уровень развития национальной экономики страны. Он включает качество институтов, инфраструктуру, макроэкономическую стабильность, здоровье, все три вида образования и профессиональную подготовку, эффективность всех рынков: товаров и услуг, труда, финансов; технологический уровень, емкость внутреннего рынка, конкурентоспособность компаний и инновационный потенциал, от-

раслевуую структуру экономики. Кстати, Россия, Казахстан и Украина, имеющие близкие к Беларуси позиции, заняли в 2011–2012 гг. соответственно 66-е, 72-е и 82-е места (Войтов, Русецкий, 2012. С. 11).

Рейтинг глобальной конкурентоспособности по совокупности параметров как раз и характеризует уровень развития стран и их модернизационного потенциала в технологическом, структурном и инновационно-институциональном аспектах.

К сожалению, данные последнего десятилетия показывают отсутствие в стране каких-либо серьезных подвижек по этим позициям. Так, в анализируемом докладе ГКНТ и НАНБ «О состоянии и перспективах развития науки в Республике Беларусь по итогам 2011 года» говорится: «Промышленные технологии и производства (заготовительные, обрабатывающие, сборочные) в Республике Беларусь соответствуют IV технологическому укладу (ТУ) с элементами V ТУ, имеющими статус импортного оборудования и технологий.

В Беларуси данный сегмент, связанный с разработкой технологического оборудования во всех сферах производства, значительно отстает от развитых стран, и в течение ближайших 5 лет своими силами отставание сократить не удастся. По основным технологическим процессам необходима закупка высокопроизводительного оборудования за рубежом» (Войтов, Русецкий, 2012. С. 17).

Такой вывод о положении дел в ключевой области экономики и рецепт выхода из него сводят модернизационный проект страны почти к 100%-му следованию модели «догоняющей» модернизации для развивающихся стран, что, безусловно, не может устроить нашу страну. Требуется принципиально иные подходы, обеспечивающие реализацию концепции «опережающей» модернизации.

3. *Основные тренды и истоки ключевых проблем научно-технологического и инновационного развития*

Динамика основных показателей научного и научно-технического потенциалов. Как справедливо отмечено в Стратегии технологического развития Республики Беларусь,

негативные тенденции в научной и научно-технической сферах сохраняются¹⁴.

Научоемкость ВВП резко снизилась (если в 1990 г. она составляла 2,27%, то в 2005 г. – 0,68, в 2010 г. – 0,70, в 2011 г. – 0,76%) и постоянно находится ниже критического уровня в 1,0%. Тогда как экономическая отдача, рост и развитие науки и техники возможны лишь при наукоемкости в 1,5–2%. Страны ЕС имеют этот показатель на уровне 2% и выше (Шимов, 2005; Войтов, Русецкий, 2012. С. 207).

Республиканский бюджет в 2011 г. установил расходы на финансирование научной, научно-технической и инновационной деятельности в размере 865,0 млрд руб. Фактические расходы республиканского бюджета на эти цели в 2011 г. составили 773,8 млрд руб., или 0,28% от ВВП (в 2010 г. – 0,31%).

Снижается уровень кадрового потенциала науки. В 1990 г. численность персонала, занятого ИР, составляла свыше 107 тыс. чел., а в 2011 г. – 31,2 тыс. чел., и она уменьшилась по отношению к 2010 г. на 518 чел. (1,8%). Снизилась за год также и численность работников высшей квалификации – докторов наук на 0,5%, кандидатов наук – на 0,5%.

Главной проблемой технологической модернизации является создание и развитие высокотехнологического комплекса, совокупности производств V и VI технологических укладов (Шимов, 2010; Мясникович, 2011. С. 6).

Ситуация в этой сфере является весьма непростой.

В соответствии с анализом, проведенным в Комплексном прогнозе НТП Республики Беларусь на 2001–2020 гг., в 2000 г. общее число определяющих технологий в стране составило около 6 тыс., 80% из них использовалось в промышленности. Из общего количества технологий 79% относились к традиционным (III и IV ТУ), 15,8 – к новым и лишь 5,2% – к высоким, в промышленности – соответственно 87,3, 10,4 и 2,3%, что предопределяло низкую конкурентоспособность белорусских товаров на

¹⁴ Стратегия технологического развития Республики Беларусь на период до 2015 года (Утверждена постановлением Совета Министров от 1 октября 2010 г. № 1420). С. 4. <http://pravo.by/webnpa/text.asp?RN=C21001420>

мировых рынках¹⁵. Прогноз в КП НТП предусматривал, что доля высоких технологий в объеме произведенной в стране продукции составит к 2020 г. всего 3% (в 2000 г. она равнялась величине 0,09%).

В разработанном в 2005 г. Комплексном прогнозе НТП на 2006–2025 гг. прогнозные оценки были уточнены: в 2006 г. – 6%, 2010 г. – 6,5, 2015 г. – 7,0, в 2020 г. – 7,6 и в 2025 г. – 8,6%¹⁶. Фактически в 2010 г., по данным Минэкономики, доля промышленного производства организаций высокотехнологического сектора в общем объеме промышленного производства составила около 3% (по прогнозу КП НТП – 6,5%). Программой развития промышленного комплекса до 2020 г. предусмотрено увеличение этой доли до 15% в 2020 г. В развитых странах данный показатель достигает 50%. Что касается удельного веса всей отгруженной инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции, то в 2015 г. он должен составить 20–21% (в 2011 г. – 17,4%) с сохранением данного уровня в 2016–2020 гг.¹⁷.

Столь же значимым показателем в динамике очень медленного роста сектора высоких технологий является пока низкая доля экспорта высокотехнологической продукции промышленности в общем объеме экспорта страны. В 2011 г. он составил 6,9% (3205,3 млн долл. США), тогда как в 2008 г. – 3,9, 2009 г. – 4,3%. В 2015 г. запланирована доля высокотехнологического экспорта 12–14%¹⁸.

Таким образом, в результате реализации запланированных направлений к 2020 г. вклад секторов, производящих наукоемкую продукцию, в экономику Республики Беларусь должен стать сопоставимым со вкладом традиционных секторов. В 2016 г. доля экспорта наукоемкой и высокотехнологической продукции в общем объеме белорусского экспорта возрастет не

менее чем в 3 раза к 2010 г., а также существенно повысится позиция страны в международных рейтингах.

Антимодернизационные барьеры. Однако возникает вопрос – имеет ли сегодня экономика Беларуси достаточный ресурсный задел для достижения поставленных целей? Каково состояние главных компонентов научно-технического, производственного, инвестиционного, кадрового и других потенциалов с точки зрения перехода к V и VI ТУ?

Программой социально-экономического развития (СЭР) Республики Беларусь на 2011–2015 гг. предусмотрено увеличение затрат на научные исследования и разработки до 2,5–2,9% от ВВП¹⁹. Но как было показано выше, наукоемкость ВВП в последние годы составляла около 0,7%. По данным ГПИР-2015, в 2011 г. наукоемкость должна была быть 1,2–1,4%, а фактически составила всего лишь 0,76%. Дополнительных гарантий выхода на заданные параметры в 2015 г. пока нет.

Но ведь во всех без исключения пятилетних программах СЭР и прогнозах НТП утверждается, что жизнеспособность экономики в современном мире зависит в первую очередь от развития науки, образования, технологической базы производства, т. е. от наукоемкости экономики.

Это – первая ключевая проблема, на которую необходимо дать ответ: в чем причина ее хронического характера?

Частично ответ содержится в Программе развития промышленного комплекса до 2020 г. Важной причиной явился «опережающий рост инвестиций в секторы промышленности, ориентированные на внутренний рынок, а не в высокотехнологические экспортноориентированные производства, снижение отдачи от инвестиций в основные средства. Отдача инвестиций (рубль продукции на рубль инвестиций) снизилась с 13,8 руб. в 2006 г. до 11,7 руб. – в 2010 г.»²⁰.

¹⁵ Комплексный прогноз НТП Республики Беларусь на 2001–2020 годы. 2000. Обобщающие показатели. НАНБ. Минск. Т. 5. С. 19.

¹⁶ Комплексный прогноз НТП Республики Беларусь на 2006–2025 годы. Обобщающие показатели. 2005. Минск. ГКНТ и НАНБ. Т. 5.

¹⁷ Программа развития промышленного комплекса Республики Беларусь на период до 2020 года (Утверждена постановлением СМ РБ от 05.07.2012 г. № 622) http://www.economy.gov.by/nfiles/001146_12850_Programma.pdf. С. 3, 14.

¹⁸ Там же. С. 35.

¹⁹ Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы. 2011. Указ Президента Республики Беларусь от 11.04.2011 г. № 136. Минск: «Белор. Дом печати».

²⁰ Программа развития промышленного комплекса Республики Беларусь на период до 2020 года (Утверждена постановлением СМ РБ от 05.07.2012 г. № 622). http://www.economy.gov.by/nfiles/001146_12850_Programma.pdf. С. 8.

Поэтому фундаментальными вопросами являются качество производственного аппарата, возрастная структура и темпы обновления основного капитала, объемы и структура инвестиций в экономике страны.

Что касается индикаторов воспроизводства (обновления и выбытия) основных средств, то следует сказать, что процессу частичного обновления основного капитала сопутствует процесс накопления устаревших основных средств, и часть из них эксплуатируется за пределами амортизационных сроков службы. Так, среди всех отраслей промышленности наиболее высокий износ основных средств – 73,6% (2009 г.) был в машиностроении – стержневой отрасли, призванной производить оборудование для технологического обновления всех отраслей экономики. В промышленности 31,6% активной части основных средств эксплуатируется за пределами амортизационного срока службы, в том числе в машиностроении и металлообработке – около 50%. По международным стандартам для оборудования возраст 20 лет является критическим, так как морально и физически изношенное оборудование просто «пожирает» ресурсы на его ремонт.

Наиболее сложной в части воспроизводства активной части основных средств является ситуация в промышленности, где коэффициент выбытия сохраняется на уровне 2% (т. е. полное выбытие ориентировано на 50 лет), а коэффициент обновления – на уровне 10% (2009 г.) (Миксюк и др., 2011. С. 27).

При высокой инвестиционной активности предприятий в 2005–2009 гг. (прирост инвестиций составил 136%), при увеличении доли валового накопления основного капитала в ВВП в 2009 г. до 36,9% (что превышает уровень многих развитых стран) и также при высоком коэффициенте обновления основных средств в отраслях материального производства распыленность инвестиций по всем отраслям не позволяет концентрировать ограниченные финансовые ресурсы на глубокой технологической модернизации производства. Анализ технологической структуры инвестиций в основной капитал в 2005–2009 гг. показывает отсутствие в экономике страны концентрации инвестиционных ресурсов на

реконструкции и модернизации основных средств: в указанном периоде отмечается снижение доли активной части инвестиций с 47 до 39% (Миксюк и др., 2011. С. 35).

В 2012 г. инвестиции в основной капитал уменьшились и составили 86,2% к уровню 2011 г., в том числе вложения в активную часть основных средств составили 79,6% к 2011 г. Правда, их доля возросла до 42,5%. Эти тенденции в динамике объемов инвестиций не позволяют повышать долю и технический уровень прежде всего групп оборудования, которые необходимы для автоматизации, роботизации, внедрения изделий и технологий V и VI ТУ, что тормозит и рост фондоотдачи: в промышленности в 2009 г. она снизилась до 0,275 р/р (в 2008 г. – 0,293) (Миксюк и др., 2011. С. 30, 31, 51).

Поэтому второй ключевой проблемой, подлежащей неотложному и эффективно-му решению на новых принципах, является обновление основного капитала, активной части основных средств. Тем более, что в 2015 г. прогнозируется рост удельного веса инвестиций в основной капитал до 37,5% от ВВП и удельного веса иностранных источников в инвестициях в основной капитал – не менее 21%²¹.

Третьей ключевой проблемой, агрегирующей и первые две, и другие, – структурные характеристики и диспропорции национальной экономики.

На микроуровне характерен тот факт, что около 100 промышленных организаций из более чем 12 тыс. обеспечивают 60% объема промышленного производства.

На макроуровне структура ВВП Беларуси по видам экономической деятельности в сравнении с зарубежными странами выглядит так (табл. 1).

По прогнозу до 2020 г., Беларусь практически выходит по структуре ВВП на среднемировой уровень, в том числе по доле сферы услуг. Мы уже отмечали, что рост этой сферы на 25,5 процентных пункта за счет сферы производства (снижение на 18,1 пункта) мало убедителен, особенно на фоне поворота высокоразвитых стран к реиндус-

²¹ Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы. 2011. Указ Президента Республики Беларусь от 11.04.2011 г. № 136. Минск: «Белор. Дом печати».

триализации. **Скорее, сфера услуг, как и сфера производства, в Беларуси должна развиваться в качественном отношении, и прежде всего в направлении роста разнообразия видов продукции и услуг и использования высоких технологий их производства.**

Важными структурными характеристиками являются соотношения темпов роста производительности труда и реальной заработной платы и доля промежуточного потребления в ВВП.

За январь–ноябрь 2012 г. соотношение по первому показателю составило 0,86, а по второму – уровень промежуточного потребления остается высоким и составляет более 60%²². Эти диспропорции носят хронический характер в силу медленного (как указывалось выше) роста технологического уровня производственного аппарата.

Все указанные тренды последних лет четко зафиксированы в документах ГКНТ, НАНБ, Минэкономики. И в утвержденных программных, и прогнозных разработках до 2015 г. и 2020 г. вполне корректно изложены и итоги базового периода, и достижения, и проблемные вопросы, а также намечены направления их решения в попытке уйти от модели экстенсивного роста. Но дело в том, что если взять, например, программы социально-экономического развития страны

на 2001–2005, 2006–2010 и на 2011–2015 гг., то можно увидеть, что в них нет ответа на вопрос, почему не выполнялись те или иные задания, нет детального разбора, в чем были допущены ошибки – в основных концептуальных подходах, в расчетах или в чем-то другом (плохая работа предприятий и министерств, завышенные параметры без необходимого ресурсного обеспечения, роль внешних факторов и т. д.).

Конечно, можно сказать, что причин здесь много как внешних, так и внутренних, что главными внешними факторами, препятствующими модернизации экономики, стали мировой финансово-экономический кризис 2008 г., падение внешнего спроса на белорусские товары, политика экономических санкций США и Евросоюза, тормозящих приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ), нарастание проблемы внешнего долга страны и др. Но это был бы не полный ответ. Ведь реальный факт – постоянный разрыв в уровнях многих заданий, параметров и их фактического исполнения (или неисполнения).

Истоки и причины проблемных ситуаций. Хронический характер ключевых проблем функционирования национальной экономики определяется не только несовершенными тактическими решениями в программах и прогнозах по всей экономической вертикали, но и рядом долгосрочных стратегических установок по миссии страны и ее месту в мировой экономике, влияющих

²² Социально-экономическое положение Республики Беларусь в январе–декабре 2012 г. 2013. Минск: Нац. стат. комитет Республики Беларусь.

Таблица 1

Структура видов экономической деятельности, %

Вид экономической деятельности	Весь мир	Страны					
		с высоким уровнем доходов	со средним уровнем доходов	с низким уровнем доходов	Россия 2011 г.	Беларусь	
						2011 г.	2020 г. (прогноз)
ВВП, созданный в сельском хозяйстве	5	2	11*	23	3,6	8,7	7
ВВП в сфере производства (без с/х-ва), включая строительство	31	32	35	33	31,4	44,4	28
ВВП в сфере услуг	64	66	54	44	48,4	39,5	65
Всего	100	100	100	100	83,4**	92,6**	100

* Уточнено авторами.

** Остальные 16,6% по России и 7,6% по Республике Беларусь занимают нераспределенные по сферам деятельности налоги.

Источник. Михайлова-Станюта, 2013. С. 23.

на оценки возможностей экономической системы, ее структуры и потенциала.

Речь идет о некоторых фундаментальных исторических чертах и структурно-функциональных особенностях белорусского хозяйственного организма. Хорошо известно, что в результате распада СССР на территории Беларуси остался достаточно мощный производственный аппарат, выполнявший функции «сборочного цеха» в СССР. Но относительно потребностей внутреннего рынка он был избыточен, и его содержание стало большой нагрузкой для страны, которая вынуждена ориентировать экономику преимущественно на экспорт. Доставшиеся в наследство от СССР перекосы в отраслевой структуре, диспропорции между емкостью внутреннего рынка и набором производственных мощностей, зависимость от внешних источников сырья и энергоресурсов обусловили хроническую угрозу отрицательного внешнеторгового сальдо, платежного баланса в целом. Трансформационный спад 1990-х годов и мировой финансовый кризис не позволили устранить эти диспропорции и доминирование внешних факторов в формировании экономической политики. И хотя Беларусь первая из стран СНГ вышла на уровень производства 1990 г., ей не удалось уйти от долговой модели развития экономики.

Кроме того, начиная с 2000-х годов, стали, по нашему мнению, допускаться определенные методологические ошибки в части определения уровня целей и ресурсного обеспечения их реализации. Стремление «перепрыгнуть» через обязательные стадии развития привело к завышению целевых установок по макропараметрам, к необоснованной ориентации во всем на мировые державы, тогда как в первых документах и программах СЭР речь шла о странах, соразмерных с Беларусью по территории, населению, ресурсному, научно-техническому, инновационному и производственному потенциалам. Для малой открытой экономики со скромными ресурсами это обернулось невыполнением прогнозных показателей и нехваткой ресурсов, что далее толкает страну к долговой модели развития.

Серьезный урон был нанесен методологической культуре программных разра-

боток, были нарушены научные принципы программно-целевого подхода, в том числе избирательность (селективность) в выборе объектов, целей и приоритетов научно-технического и инновационного развития и концентрации на них ресурсного обеспечения. Если инновации – значит у всех, если модернизация, то всех предприятий и т. п. Применение подобных подходов привело к тому, что многие научно-технические, да и государственная программа инновационного развития не дали в последние годы «прорывных», выдающихся результатов. Дело свелось к финансовой поддержке госпредприятий и отраслей, действующих на устаревшей производственной базе, которая не позволяет получать конкурентоспособную продукцию.

Очень часто стали встречаться смысловые методологические ошибки: появились термины «устойчивое инновационное развитие», «устойчивое социально-экономическое развитие», а ведь термин «устойчивое развитие», по методологии ООН (единой для всех стран), включает три компонента – социальный, экономический, экологический. При «новых» подходах НСУР просто выпадает из системы прогнозных разработок республики.

Не лучшим образом развивается ситуация с Государственной программой инновационного развития (ГПИР) – важнейшим компонентом модернизации экономики. Первая ГПИР на 2007–2010 гг. разработана в 2006 г. на базе Концепции национальной инновационной системы (НИС), одобренной в июне того же года в правительстве. ГПИР-2010 полностью сохраняла все принципиальные положения Концепции НИС (2006 г.), ключевые проблемы инновационного развития, цели, пути и механизмы их достижения. Акцент делался на развитии творческого потенциала, на интеграции и координации субъектов инновационной деятельности. В ГПИР-2015 акцент сместился на бюрократическую трактовку модели НИС (Крюков, 2010). За перекося в управлении НИС в сторону преобладания административных подходов Беларусь подверглась острой критике со стороны ЕЭК ООН в «Обзоре инновационного развития Беларуси» (2011 г.).

В результате ключевые проблемы, указанные в Концепции НИС (2006 г.), не решены, а важнейшие целевые показатели ГПИР-2010 по восприимчивости к нововведениям, по уровню инновационных разработок и др. не выполнены. И не только по финансовым, но и по организационно-методическим причинам.

4. ***Принципы построения долгосрочной стратегии модернизации национальной экономики, пути и механизмы ее реализации***

Современное состояние белорусской экономики и общества характеризуется сложной конфигурацией социальных и экономических проблем, которые отчетливо демонстрируют их переходный статус, указывают на насущную необходимость системной модернизации экономики республики с целью придания ей современного и динамического характера, позволяющего реализовать конкурентные возможности страны, найти свое место в сложившейся системе международного разделения труда в условиях глобализации и обострения международной конкуренции.

Каждая страна в той или иной мере охвачена глобализацией. И эта мера определяется, с одной стороны, формируемым мировым порядком, с другой – избранной в стране моделью развития и собственной траекторией модернизации, соответствующей уровню развития и совокупному национальному потенциалу, опыту и традициям.

Может ли Беларусь отгородиться от глобализационных процессов транснационализации, свободного рыночного движения капитала, товаров, рабочей силы, конкуренции и т. д., хотя они серьезно затрагивают вопросы суверенитета и национальной идентичности в сфере политики, экономики, культуры? Нет, не может. И политика государства направлена на четкое позиционирование страны в мировой системе и одновременно на осторожное, осмотрительное отношение как к позитивным сторонам глобализации, так и к стандартным глобализационным моделям, сводящим модернизацию к жесткой вестернизации в рамках модели «догоняющего» развития.

Модернизация – это системный процесс целевых изменений, приближающих страну, общество, государство и их подсистемы к перспективному облику, отвечающему на все современные базовые ценности, требования и вызовы глобализации – нынешнего этапа развития цивилизации.

В связи с этим встает вопрос – какими должны быть перспективная стратегия модернизации экономики Беларуси, ее концепция, основные компоненты, принципы функционирования, стратегические и тактические цели и задачи, а также основные направления и механизмы их реализации?

Полный ответ на этот вопрос дадут, вероятно, будущие разработчики национальной модели в составе научных сил НИИ, вузов, предприятий, госструктур. В данной статье мы хотим отметить лишь наиболее важные, на наш взгляд, вопросы концептуального и методологического характера относительно указанных выше ключевых проблем, очертить некоторые контуры тех подходов, на которых может сформироваться модернизационная стратегия страны.

Необходимость системного, структурно-функционального подхода к проблемному полю модернизации. В зависимости от специфики и масштаба объекта, целей и уровней управления, исторических особенностей процессы модернизации имеют различное содержание.

В качестве объекта модернизации на практике могут быть машины и оборудование, производственный и технологический процесс, предприятие, отрасль, хозяйственный комплекс, экономика, общество, государство в целом.

В каждом конкретном случае разрабатывается индивидуальная модель модернизации объекта, включающая теоретико-методологические основания, концептуальные положения, научно-методическое обеспечение, цели, приоритеты, алгоритм процесса, ресурсы, программу реализации, систему управления. Но каждая индивидуальная модель должна быть встроена в общий страновой контекст.

В этом контексте модернизация предприятия как первичной производственной системы, включая обновление машин и оборудования, технологических процессов в

соответствии с новыми требованиями и нормами, техническими условиями (стандартами), показателями качества, не может ограничиться бизнес-планом, а должна комплексно обеспечиваться соответствующими модернизационными механизмами на уровне отрасли, хозяйственного комплекса страны, ее общественных и государственных институтов, т. е. общества в целом, по всем его вышеуказанным компонентам, и прежде всего по преодолению антимодернизационных барьеров, созданию ценностных механизмов мотивации хозяйствующих субъектов на инновационную деятельность – разработку, создание и распространение новых технологий и генерирование новых организационно-экономических отношений (Мясникович, 2008).

Отсюда вытекает главное требование – методологический императив – современная модернизация экономики не может быть частичной, узковедомственной, она должна быть целостной, системной, охватывающей и базовые ценности, и институты, и производительные силы, и производственные отношения как на уровне предприятия, отрасли, так и страны в целом (Клейнер, 2011).

Модернизация должна быть системной, но это не значит, что она должна охватывать все и вся. Нет, при ограниченности ресурсов модернизация должна вестись селективно (избирательно), по приоритетам, точкам роста, но по каждому выбранному приоритету она должна быть системной, комплексной.

Исходя из этого, страновая модель модернизации может включать разноуровневые, разноскоростные, поочередные объекты преобразований в модернизационных проектах (по примеру разноскоростной интеграции стран СНГ).

Архитектура модели национального проекта модернизации экономики. Перспективная национальная модель модернизации экономики Беларуси, ее концепция, основные компоненты, принципы функционирования, стратегические и тактические цели и задачи, а также основные направления и механизмы их реализации должны основываться на принципах научности, системности, преемственности и нацеленности на лучший мировой и отечественный опыт.

Выше был дан анализ эволюции различных моделей модернизации, опыт ее проведения в странах мира. Стратегия долгосрочного развития Беларуси должна, безусловно, учитывать мировые тренды, этот опыт решения модернизационных задач, но исходить главным образом из того, что их решение в каждом случае уникально и не может ограничиваться лишь приведенными в разделе 1 схемами (типа стандартной формулы «догоняющей» модернизации), а разрабатываться на каждом историческом отрезке как адекватный требованиям времени и конкретным условиям национально ориентированный модернизационный проект на основе отечественного опыта.

Архитектура модели модернизации страны и ее подсистем должна быть синтезом наиболее прогрессивных и эффективных решений структурно-методологического и функционального характера, принятых в мировой и отечественной научно-технической и программно-целевой практике.

Понятно, что национальная модель (стратегия) должна как минимум включать в обновленном виде три важнейших направления «догоняющей» модернизации: технологическое обновление материальной базы производства, структурную перестройку экономики за счет наукоемких отраслей и переход на инновационный путь развития, к экономике знаний. Плюс институциональное обеспечение этих направлений (политические, правовые, социальные, макроэкономические и другие преобразования).

И реализовываться эти направления и преобразования должны на первом этапе в рамках смешанной стратегии модернизации (Акаев, 2012) с четким формулированием областей, где Беларусь может обеспечить лидерские позиции (ряд технологий V и VI ТУ), и массовым заимствованием доступных на мировом рынке передовых технологий, машин и оборудования для модернизирующихся предприятий.

Здесь только надо иметь в виду, что наряду с выигрышем во времени и уровне производительности неизбежно возникают риски дальнейшего ослабления научно-технического потенциала страны. Кроме того, далеко не все заимствованные передовые технологии по техническим причинам мо-

гут стыковаться с действующим (и часто устаревшим) оборудованием. Да и ограничения по ресурсной базе могут препятствовать полной загрузке высокопроизводительных передовых технологий.

На прошедшем в мае текущего года Белорусском промышленном форуме была представлена позиция экономического блока правительства и Минпрома по структуре программ модернизации. Согласно этой позиции, «идея программы модернизации базируется на трех китах – техническое переоснащение, внедрение научных инноваций и реструктуризация менеджмента (или, иначе, внедрение новых систем управления экономикой)»²³.

Нетрудно видеть, что указанные «три кита» по смыслу перекликаются с предлагаемой архитектурой модернизационного проекта. Правда, отсутствуют «структурная перестройка» и «институциональные преобразования». О разработке республиканской программы модернизации экономики речь пока не идет, но и обсуждение ее идей можно приветствовать, ибо это движение, как нам кажется, в правильном направлении.

Генеральная цель любого модернизационного проекта – обеспечение конкурентоспособности государства на международной арене и постоянное повышение уровня благосостояния народа. Она достигается разными методами в различные исторические периоды с учетом мировых тенденций и национальной специфики страны, уровней управления.

Если опираться на накопленный в республике теоретический задел и практический опыт в этой области и условно наложить концептуальные, содержательные и структурные характеристики этих документов на предложенный состав основных компонентов и направлений (общей для переходных стран модели «догоняющей» модернизации), то следует сказать, что в наибольшей степени ей соответствуют концепция, модель, компоненты и направления политики Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь.

²³ Белорусская модернизация взорвет мировые рынки. <http://news.mail.ru/inworld/belorussia/economics/13149234/?frommail=1>

Собственно действующая сегодня НСУР – это целостная общественная стратегия (или, что то же самое, – научная идеология общественных преобразований), система осознанных на теоретическом уровне идей, или взглядов, и вытекающих из них представлений о практических действиях, которая адекватно, реалистично и с необходимой полнотой выражает интересы человека, общества, государства.

Эта целостность обеспечивается полнотой рассмотрения основополагающих факторов и условий, таких как геополитические факторы, характер и содержание исторического наследия, вектор системных преобразований, модель и режим работы народного хозяйства, уровень его структурной зрелости, определяемый наличным технологическим укладом и долей передовых отраслей, институциональными структурами, профессиональным качеством человеческого капитала, и прежде всего национального интеллекта и рабочей силы.

В ней предусмотрено, что основным принципом реструктуризации предприятий должна стать рыночная самоорганизация и конкурентоспособность на внутреннем и внешнем рынках. Используемые при этом инструменты государственного воздействия (административные, налогово-финансовые и др.) следует ориентировать на поддержку инициативы по освоению производств современного и новейшего технологических укладов, стимулируя в соответствующих направлениях инвестиционно-инновационную активность предприятий (Шимов, 2010)²⁴.

Модернизационный характер НСУР-2020 подчеркивается ее акцентом на уровень и качество жизни, науку и образование, научно-технический и инновационный потенциалы, информационные ресурсы, национальную культуру и менталитет населения.

На этом основании считаем необходимым и целесообразным включить в состав новой НСУР (2025 или 2030) расширенный компонент комплексной модернизации страны и определить НСУР как долгосрочную программу модернизации и поэтапного пе-

²⁴ Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г. Национальная комиссия по устойчивому развитию Республики Беларусь. Минск: Юнипак, 2004.

рехода к устойчивому развитию, содержащую конкретные направления преобразований и виды деятельности по достижению стратегических целей, необходимые для этого ресурсы и механизмы, системы управления и координации на местном, региональном, национальном и международном уровнях.

Направления реализации программы модернизации в контексте ключевых проблем. Центральным вопросом технологической модернизации в новой стратегии является создание и развитие высокотехнологического комплекса, совокупности производств V и VI технологических укладов.

Уже сегодня в НСУР-2020 важнейшим инструментом преобразования производственного потенциала является внедрение ряда новых высоких технологий V–VI технологических укладов (информационных, оптических, тонкой химии, биологических и др.) и новейших экологически чистых материалов.

Для обеспечения структурных сдвигов в национальной стратегии модернизации должны, как правило, предусматриваться отраслевые программы модернизации, но в высокотехнологическом секторе целесообразно создавать кластеры по приоритетным технологиям V (индустрии микроэлектроники, компьютерных технологий) и далее VI ТУ (био- и нанотехнологии, квантовые компьютерные технологии, новая энергетика) (Балякин, Жулего, 2012).

Эти позиции намечены в «Стратегии технологического развития экономики» и «Программе развития промышленного комплекса страны до 2020 г.» и с некоторыми уточнениями, по нашему мнению, могут войти в стратегию модернизации страны²⁵.

Для создания достаточной по уровню и мощности для перехода к V и VI ТУ технологической базы в Стратегии модернизации должна быть разработана целевая совокупность мер по обновлению основного капитала, концентрации инвестиционных

ресурсов на реконструкции и модернизации основных средств, увеличении доли активной части инвестиций, оптимизации возрастной структуры оборудования, увеличении коэффициентов его выбытия и обновления в промышленности и, особенно, в машиностроении за счет новых подходов к инвестиционной и амортизационной политике.

С учетом этих положений на нынешнем этапе разработки национальной стратегии модернизации концептуальные, содержательные и структурно-функциональные характеристики действующей НСУР-2020 должны быть обновлены и дополнены, исходя из последних достижений и новых мировых прогнозных трендов в высокотехнологических отраслях. Первый подлинно революционный сдвиг предстоит в сфере применения новых материалов, второй связан с новыми возможностями проектирования и инжиниринга, третий – с внедрением «умных» сред, «умной» информационной инфраструктуры в отраслях, городах, средствах связи (Фитуни, Абрамова, 2012; Княгинин, 2012).

Стержневую роль в реализации инновационного компонента стратегии модернизации в целом должна играть национальная инновационная система (НИС) – ядро экономики знаний, без нее невозможен переход на инновационный путь развития. Сегодня в стране существуют отдельные фрагменты НИС (НИИ, вузы, НПО, технопарки, инкубаторы и др.), но целостной системы их взаимосвязи и взаимодействия в цикле наука–образование–производство–рынок и т. д. нет. Преодолеть эти трудности, в том числе ведомственную разобщенность, призвана Государственная программа инновационного развития (ГПИР) Республики Беларусь до 2015 г., в которую следует внести соответствующие уточнения, прежде всего в свете принципов Концепции НИС Беларуси (2006 г.), а также последних достижений инноватики (Крюков, 2010; Мясникович, 2008).

Этот стержневой содержательный момент в национальной стратегии модернизации должен тщательно прорабатываться на современных методологических принципах долгосрочного прогнозирования и планиро-

²⁵ Стратегия технологического развития Республики Беларусь на период до 2015 года (Утверждена постановлением Совета Министров от 1 октября 2010 г. № 1420). <http://pravo.by/webnpa/text.asp?RN=C21001420>; Программа развития промышленного комплекса Республики Беларусь на период до 2020 года (Утверждена постановлением СМ Респ. Беларусь от 05.07.2012 г. № 622). http://www.economy.gov.by/nfiles/001146_12850_Programma.pdf.

вания. Речь идет, например, о новых подходах к разработке государственных программ, рекомендованных экспертами ООН (Василенко, 2003), на основе «стратегии синергетического избирательного модульного совершенствования государственного потенциала или, по существу, – стратегии комплексного (системного) долгосрочного планирования общественного развития (до 50 лет) с разбивкой на 5–10-летние циклы». Переход от преимущественно оперативного госрегулирования (1–2 года) к долгосрочному (50 лет) – новый момент для нашего и западного менеджмента (Там же).

Для решения этих задач нужны специалисты принципиально нового качественного уровня. Пока в стране их немного, поэтому национальная стратегия модернизации должна делать главный акцент на человеческий капитал, на достижение значительного уровня развития науки и образования как собственного источника кадрового потенциала, технологических нововведений, а также благоприятной среды для приобретения новейших зарубежных технологий, создания институтов развития.

В связи с этим в национальной стратегии модернизации должны быть обозначены прогнозные тренды развития человеческого капитала прежде всего на макроуровне, в структуре национального богатства.

Специалистами Всемирного банка на основе системы национальных счетов и показателей эколого-экономического развития были собраны и систематизированы данные, позволяющие обеспечить сопоставимость статистической информации различных стран для оценок элементов национального богатства в расширенном понимании. По экспериментальным расчетам ученых Института экономики РАН С.Д. Валентея и Л.И. Нестерова на базе исходных данных Всемирного банка, объем национального богатства и его

составляющих на душу населения и структура национального богатства в отдельных группах стран и России характеризуются следующим образом (табл. 2).

К сожалению, Белстат не ведет подобных расчетов, но ученые БГЭУ такие оценки сделали. По их данным, удельный вес человеческого капитала в национальном богатстве на начало XXI в. составил (в %): страны СНГ – 49,1; Беларусь – 55,1; Казахстан – 35,4; Россия – 50,9; Украина – 53,1.

Страны «семерки» опережают Россию по величине человеческого капитала в 1,4–1,5 раза, Беларусь в 1,4 раза, Казахстан в 2,2 раза. Экономическое превосходство развитых стран базируется не только на величине человеческого капитала самого по себе, но и в еще большей мере на использовании результатов творческой деятельности человека в производстве, т. е. на объеме и качестве воспроизводимых ресурсов (см. табл. 2). Развитые страны продолжают наращивать свое промышленное превосходство, существенно модифицируя его под воздействием новых реалий. Оно является базой и условием развития человеческого капитала, непосредственным производителем которого является научно-образовательная сфера (Погосов, 2012. С. 305, 306).

В стратегии модернизации экономики Беларуси должны быть проработаны этапы приближения доли человеческого капитала в национальном богатстве к уровню стран «семерки» – 78% с учетом всех факторов внешнего и внутреннего характера и, прежде всего, динамики показателя наукоемкости

Таблица 2

Структура национального богатства государств на начало XXI в.

Страна	Структура национального богатства, %			
	Всего	Человеческий потенциал	Природные ресурсы	Воспроизводимые ресурсы
Мировой итог	100	67	16	17
Страны «семерки» и ЕС	100	78	4	18
Страны ОПЕК	100	47	37	16
Страны СНГ	100	40	38	12
В том числе Россия	100	50	40	10
Прочие страны	100	65	15	20

Источник. Составлено по данным (Черковец, 2010. С. 73).

ти ВВП до 3%, а также конфигурации финансовых и других ресурсных потоков.

В разделе 3 дан подробный анализ процессов постепенной деградации научно-технического потенциала, научной сферы как таковой. Для успешного развития экономики, общества в целом необходимо не только остановить негативные тренды, но и переломить ситуацию с выходом на позитивные процессы.

Но это не удастся сделать без выполнения поручения Главы государства (2012 г.) о «коренном реформировании науки страны. Научный комплекс страны должен быть компактен и ориентирован на потребности Беларуси».

Не секрет, что нынешняя организационная конструкция научной сферы страны представляет собой разнородный конгломерат (а не целостную систему) ведомственных научных учреждений, сложившихся достаточно давно. Поэтому модернизацию и преобразование научной сферы целесообразно проводить на основе разработки ее новой модели – **национального научного комплекса как целостной системы, охватывающей все уровни и компоненты нынешней научной сферы**, а также новые научно-исследовательские организации (НИО), новый порядок организации науки в стране, новые принципы взаимоотношений НИО и органов госвласти, управления научной сферой в целом.

Неотъемлемым компонентом новой организации науки должны стать разработка принципиально новой системы мотивации и стимулирования научного труда, повышения социального статуса ученого во взаимосвязи с модернизованной системой финансирования науки и развития ее материально-технической базы (как ориентиры могут быть приняты советские параметры).

Направления реформирования науки, ее секторов и отраслей, которые будут включены в национальную стратегию модернизации, должны быть ориентированы на устранение антимодернизационных барьеров: бюрократизации и ведомственной разобщенности НИО, административного доминирования аппарата министерств над ведомственными НИИ, а также структурных диспропорций в финансировании

НИР по секторам и областям науки и др. (Крюков, 2010).

Совокупность отечественных НИО (их количество, профиль, специализация и т. д.) должна закрывать все основные проблемные поля национальной экономики, ее текущие и перспективные потребности.

Необходимо возратить научный статус вузам, придать статус национальных исследовательских университетов или научно-образовательных комплексов ряду ведущих университетов страны с созданием в них научно-исследовательских лабораторий (центров) и ориентацией на формирование научных школ и их лидеров.

Самостоятельный раздел в стратегии модернизации должен быть посвящен образованию, как и социальной сфере в целом, в части укрепления кадрового потенциала страны, особенно в приоритетных областях науки, техники, экономики, культуры. Особое внимание следует уделить мерам по прекращению негативных тенденций и выходу на позитивные процессы в подготовке кадров высшей квалификации (кандидатов и докторов наук, доцентов и профессоров). Соответственно, должны быть указаны направления по коренному улучшению работы магистратуры, аспирантуры и докторантуры, достойной мотивации профессорско-преподавательского состава.

Некоторые вопросы институционального обеспечения практической реализации долгосрочной стратегии модернизации. С учетом новых тенденций мирового развития и положения Республики Беларусь в мире в национальной стратегии модернизации экономики предстоит в итеративном режиме уточнить ее структурные блоки (целеполагающий, целереализующий, ресурсный и управленческий). Цель модернизации – выход на новый качественный уровень в развитии страны, что потребует осуществить глубинные, широкомасштабные и чрезвычайно ресурсоемкие процессы. Поэтому должны быть определена долговременная стратегия их реализации, разработаны инструменты и механизмы ее институционального обеспечения (новые правовые нормы, новые организационные и инфраструктурные решения и др.), сформированы ресурсные, в том числе бюджетные, возможности и на-

циональные фонды (институты) развития. Ставка должна быть на внутренние источники и резервы, моторы развития.

Необходимо учесть, что институциональная матрица первичной модернизации (связанной с индустриализацией, массовым конвейерным производством, с мобилизационными методами организации труда) не работает при вторичной модернизации (связанной с переходом к инновационным системам, экономике знаний). Прежде всего необходимо усовершенствовать законодательную и нормативную правовую базу разработки модернизационных проектов. Следует с учетом новых реалий актуализировать Закон о государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Республики Беларусь (1998 г.).

Система прогнозирования в стране должна развиваться и совершенствоваться на новых методических и организационных основах с учетом возможностей статистики, информационных технологий и баз Интернета, а также в тесной увязке с Генеральной схемой управления и регулирования экономики и Схемой размещения производительных сил страны. При этом необходимо также обеспечить повышение качества всей совокупности прогнозов, программ, планов с усилением методологической роли КП НТП на 20 лет, НСУР на 15 лет, базисных стратегий (инновационной, технологической и др.) на 10 лет, программ СЭР и программ инновационного развития на 5 лет, годовых индикативных планов-прогнозов в контексте совершенствования хозяйственного механизма в целом.

Подводя итог, следует еще раз подчеркнуть, что в хозяйственной практике последних лет наряду с позитивными процессами укоренились внутренние противоречивые методы решения проблем, создались достаточно устойчивые дисбалансы, которые носят характер антимодернизационных барьеров и механизмов. Преодолеть их и призвана Стратегия модернизации национальной экономики.

Если не удастся преодолеть эти барьеры, повысить восприимчивость экономики к нововведениям, создать эффективную НИС, то вместо инновационной мы получим имитационную экономику. Ее основные черты:

упрощенное понимание роли государства, формальное использование передовой практики, искусственный перенос зарубежных институтов без учета собственного опыта и традиций, отсутствие конструктивного взаимодействия с наукой и т. п.²⁶.

Но главное – имитационная экономика не создаст предпосылок и условий для перехода ко второму этапу стратегии – опережающей модернизации, нацеленной на решение стратегических проблем инновационного развития на основе развернутой разработки и внедрения новейших высоких технологий во всех сферах экономики, неуклонного роста производительности общественного труда, коренного изменения отраслевой структуры народного хозяйства и перехода к VI технологическому укладу с окончательным преодолением зависимости от традиционных производств и систем управления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (REFERENCES)

Акаев А.А. 2010. *Современный финансово-экономический кризис в свете теории инновационно-технологического развития экономики и управления инновационным процессом*. Системный мониторинг: Глобальное и региональное развитие. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ». С. 230–258.

Акаев А.А. 2010. *Sovremennyy finansovo-ekonomicheskii krizis v svete teorii innovatsionno-tekhnologicheskogo razvitiia ekonomiki i upravleniia innovatsionnym protsessom*. Sistemnyi monitoring: Global'noe i regional'noe razvitie. [Modern financial and economic crisis in the light of the theory of innovation and technological development and managing the innovation process. System Monitoring: Global and regional development]. Moscow: Knizhnyi dom «LIBROKOM». P. 230–258.

Акаев А.А. 2012. О стратегии интегрированной модернизации экономики до 2025 года. *Вопросы экономики*. № 4. С. 97–116.

Акаев А.А. 2012. О стратегии интегрированной модернизации экономики до 2025 года. [On the strategy of integrated modernization of the economy up to 2025]. *Voprosy ekonomiki*. No 4. P. 97–116.

Балякин А., Жулего В. 2012. Модернизация России и высокотехнологические кластеры в

²⁶ Модернизация России: ключевые проблемы и решения. Материалы XIII Международной научной конференции. 20-21.12.2012. М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН. <http://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=32df29e3-3402-4a24-aba8-6f4aad557759>

сфере нанотехнологий. *Вопросы экономики*. № 7. С. 67–81.

Baliakin A., Zhulego V. 2012. Modernizatsiia Rossii i vysokotekhnologichnye klasteri v sfere nanotekhnologii. [Modernization of Russia and the high-tech clusters in the field of nanotechnology]. *Voprosy ekonomiki*. No 7. P. 67–81.

Бокарев Ю. 2009. Теория модернизации и экономическое развитие. *Вестник РИТУ*. № 3. http://www.perspektivy.info/misl/idea/teorii_modernizatsii_i_ekonomicheskoe_razvitije_2010-04-13.htm

Bokarev Iu. 2009. Teoriia modernizatsii i ekonomicheskoe razvitie. [The theory of modernization and economic development]. *Vestnik RGGU*. No 3. http://www.perspektivy.info/misl/idea/teorii_modernizatsii_i_ekonomicheskoe_razvitije_2010-04-13.htm

Василенко И. 2003. *Новые подходы к разработке государственных программ: рекомендации экспертов ООН*. http://vasilieva.narod.ru/ptpu/5_6_03.htm

Vasilenko I. 2003. *Novye podkhody k razrabotke gosudarstvennykh programm: rekomendatsii ekspertov OON*. [New approaches to the development of state programs: recommendations of the UN experts]. http://vasilieva.narod.ru/ptpu/5_6_03.htm

Войтов И.В., Русецкий А.М. (ред.). 2012. *О состоянии и перспективах развития науки в Республике Беларусь по итогам 2011 года: Аналитический доклад*. Минск: ГУ «БелИСА».

Voitov I.V., Rusetskii A.M. (red.). 2012. *O sostoianii i perspektivakh razvitiia nauki v Respublike Belarus' po itogam 2011 goda: Analiticheskii doklad*. [Status and prospects of development of science in the Republic of Belarus in 2011]. Minsk: GU «BelISA».

Гавров С.Н. 2012. *Модернизация. Социокультурная антропология: история, теория, методология*. Энциклопедический словарь. М.: Академический проект. Константа. С. 821–830.

Gavrov S.N. 2012. *Modernizatsiia. Sotsiokul'turnaia antropologiya: istoriia, teoriia, metodologiya. Entsiklopedicheskii slovar'*. [Modernization. Sociocultural Anthropology: History, Theory, methodology.]. Moscow: Akademicheskii projekt. Konstanta. P. 821–830.

Глазьев С.Ю. 2012. «Стратегия 2020» – антимодернизационный документ. *Российский экономический журнал*. № 2. С. 2–11.

Glaz'ev S.Iu. 2012. «Strategiia 2020» – antimodernizatsionnyi dokument. [«Strategy 2020» - anti-modernization document]. *Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal*. No 2. P. 2–11.

Голиченко О. 2010. Модернизация и реформирование инновационной стратегии России: проблемы и решения. *Вопросы экономики*. № 8. С. 41–53.

Golichenko O. 2010. Modernizatsiia i reformirovanie innovatsionnoi strategii Rossii: problemy i

resheniia. [The modernization and reform of the innovation strategy of Russia: problems and solutions]. *Voprosy ekonomiki*. № 8. P. 41–53.

Дискин И.Е. 2007. *Альтернативы российской модернизации*. Аналитический доклад. <http://do.gendocs.ru/docs/index-62578.html>

Diskin I.E. 2007. *Al'ternativy rossiiskoi modernizatsii*. Analiticheskii doklad. [Alternatives to Russia's modernization]. <http://do.gendocs.ru/docs/index-62578.html>

Евстигнеева Л., Евстигнеев Р. 2013. Тайна догоняющего развития. *Вопросы экономики*. № 1. С. 81–96.

Evstigneeva L., Evstigneev R. 2013. *Taina dogoniaiushchego razvitiia*. [Mystery of catching up]. *Voprosy ekonomiki*. No 1. P. 81–96.

Клейнер Г.Б. 2011. *Системная модернизация российской экономики*. Материалы Международной научно-практической конференции. М.: ВЗФЭИ. С. 10-13.

Kleiner G.B. 2011. *Sistemnaia modernizatsiia rossiiskoi ekonomiki*. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. [System modernization of the Russian economy]. Moscow: VZFEI. P. 10–13.

Княгинин В. 2012. *Не пропустить момент*. <http://www.vz.ru/opinions/2012/10/30/604736.html>

Kniagin V. 2012. *Ne propustit' moment*. [Do not miss the moment]. <http://www.vz.ru/opinions/2012/10/30/604736.html>

Коршунов В.Н., Ельсуков В.П., Костюкович Н.Н., Никонович С.В., Руденков В.М., Тамашевич В.Н., Хартоник И.А. *О состоянии и перспективах развития науки в Республике Беларусь по итогам 2006 года: Аналитический доклад*. 2007. Минск: ГУ «БелИСА». С. 18–27.

Korshunov V.N., El'sukov V.P., Kostiuovich N.N., Nikonovich S.V., Rudenkov V.M., Tamashevich V.N., Khartonik I.A. *O sostoianii i perspektivakh razvitiia nauki v Respublike Belarus' po itogam 2006 goda: Analiticheskii doklad*. [Status and prospects of development of science in the Republic of Belarus in 2006]. 2007. Minsk: GU «BelISA». P. 18–27.

Ковалев М.М., Пасеко С.И. 2012. Стратегия обгоняющей модернизации стран Евразийского Союза. *Социология*. № 2. С. 3–21.

Kovalev M.M., Paseko S.I. 2012. *Strategiia obgoniaiuuschei modernizatsii stran Evraziiskogo Soiuz*. [The strategy of overtaking the modernization of the Eurasian Union.]. *Sotsiologiya*. No 2. P. 3–21.

Крюков Л.М. 2003. Национальная инновационная система: проблемы становления и развития. *Белорусский экономический журнал*. № 4. С. 66–75.

Kryukov L.M. 2003. *Natsional'naiia innovatsionnaia sistema: problemy stanovleniia i razvitiia*. [National innovation system: problems of formation and

development]. *Belorusskii ekonomicheskii zhurnal*. No 4. P. 66–75.

Крюков Л.М. 2010. *Переход к инновационному развитию национальной экономики: характер проблем и ход их решения*. Научные труды Белорусского государственного экономического университета. Минск: БГЭУ.

Kryukov L.M. 2010. *Perekhod k innovatsionnomu razvitiuu natsional'noi ekonomiki: kharakter problem i khod ikh resheniia*. [The transition to innovative development of the national economy: the nature of the problems and the progress of their solutions]. Nauchnye trudy Belorusskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta. Minsk: BGEU.

Кузьмина Е.М. 2011. Казахстанская экономика: проблемы периода мирового кризиса и возможности посткризисного развития. *Белорусский экономический журнал*. № 4. С. 122–132.

Kuz'mina E.M. 2011. Kazakhstanskaia ekonomika: problemy perioda mirovogo krizisa i vozmozhnosti postkrizisnogo razvitiia. [Kazakhstan's economy: problems of the world crisis and the possibility of post-crisis development]. *Belorusskii ekonomicheskii zhurnal*. No 4. P. 122–132.

Миксюк С.Ф., Кустиков В.А., Наумик А.В. 2011. Анализ состояния основных производственных средств в белорусской экономике и факторы повышения их эффективности. *Эконом. бюлл. НИЭИ Минэкономки Респ. Беларусь*. № 4. С. 26–38.

Miksiuk S.F., Kustikov V.A., Naumik A.V. 2011. Analiz sostoiianiia osnovnykh proizvodstvennykh sredstv v belorusskoi ekonomike i faktory povysheniia ikh effektivnosti. [Analysis of the state of basic production assets of the Belarusian economy and ways to increase their effectiveness]. *Ekonom. biull. NIEI Minekonomiki Resp. Belarus'*. № 4. P. 26–38.

Михайлова-Станюта И.А. 2013. Структура видов деятельности экономики Беларуси и прогноз ее динамики. *Наука и инновации*. № 3. С. 22–24.

Mikhailova-Staniuta I.A. 2013. Struktura vidov deiatel'nosti ekonomiki Belarusi i prognoz ee dinamiki. [The structure of the activities of the Belarusian economy and forecast its dynamics]. *Nauka i innovatsii*. No 3. P. 22–24.

Мясникович М.В. 2008. Инновационная система Республики Беларусь: методология создания и стратегия развития. *Вестник Беларускага дзяржаўнага эканамічнага ўніверсітэта*. № 4. С. 5–10.

Miasnikovich M.V. 2008. Innovatsionnaia sistema Respubliki Belarus': metodologiia sozdaniia i strategiia razvitiia. [The innovative system of the Republic of Belarus: the methodology of creation and development strategy]. *Vesnik Belaruskaga dziarzhavnaga ekanamichnaga universiteta*. No 4. P. 5–10.

Мясникович М.В. 2011. Структурная политика и модернизация экономики Республики Беларусь. *Белорусский экономический журнал*. № 2. С. 4–15.

Miasnikovich M.V. 2011. Strukturnaia politika i modernizatsiia ekonomiki Respubliki Belarus'. [Structural policy and modernization of the economy of the Republic of Belarus]. *Belorusskii ekonomicheskii zhurnal*. No 2. P. 4–15.

Оболенский В. 2011. Модернизация Российской экономики: концепция, инструментарий, прогноз. *Мировая экономика и международные отношения*. № 1. С. 101–106.

Obolenskii V. 2011. Modernizatsiia Rossiiskoi ekonomiki: kontseptsii, instrumentarii, prognoz. [The modernization of the Russian economy: the concept, tools, outlook]. *Mirovaia ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniia*. No 1. P. 101–106.

Погосов И.А. 2012. Тенденции воспроизводства в России и проблемы модернизации экономики. М., СПб.: Нестор-История. С. 305, 306.

Pogosov I.A. 2012. Tendentsii vosproizvodstva v Rossii i problemy modernizatsii ekonomiki. [Trends reproduction in Russia and the problems of economic modernization]. Moscow, SPb.: Nestor-Istoriia. P. 305, 306.

Пожидаев Е. 2013. *Реиндустриализация США – возвращение гиганта*. <http://www.regnum.ru/news/polit/1628364.html>

Pozhidaev E. 2013. *Reindustrializatsiia SShA – vozvrashchenie giganta*. [Re-industrialization of the United States – the return of the giant]. <http://www.regnum.ru/news/polit/1628364.html>

Тарасов А. 2004. Теория модернизации, вид оружия идеологической борьбы. *Школьное обозрение*. № 2. <http://saint-juste.narod.ru/modernization.htm>

Tarasov A. 2004. Teoriia modernizatsii, vid oruzhiia ideologicheskoi bor'by. [Modernization theory, the type of weapon of ideological struggle]. *Shkol'noe obozrenie*. No 2. <http://saint-juste.narod.ru/modernization.htm>

Федотова В. 2007. *От догоняющей модернизации к национальной: теоретический аспект*. http://www.perspektivy.info/rus/gos/ot_dogonajushhej_modernizatsii_k_nacionalnoj_teoreticheskij_aspekt_2007-12-07.htm

Fedotova V. 2007. *От догоняющей модернизации к национальной: теоретический аспект*. [Of catch-up modernization to the national: a theoretical aspect]. http://www.perspektivy.info/rus/gos/ot_dogonajushhej_modernizatsii_k_nacionalnoj_teoreticheskij_aspekt_2007-12-07.htm

Фитуни Л., Абрамова И. 2012. Закономерности формирования и смены моделей мирового экономического развития. *Мировая экономика и международные отношения*. № 7. С. 3–15.

Fituni L., Abramova I. 2012. Zakonomernosti formirovaniia i smeny modelei mirovogo ekonomicheskogo razvitiia. [Patterns of formation and changes in patterns of world economic development]. *Mirovaia ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniia*. No 7. P. 3–15.

Черковец В.Н. (ред.). 2010. *Национальное богатство и национальный продукт*. МГУ им. М.В. Ломоносова. Экономический факультет. М.: ТЕИС.

Cherkovets V.N. (red.). 2010. *Natsional'noe bogatstvo i natsional'nyi produkt*. [National wealth and national product]. MGU im. M.V. Lomonosova. Ekonomicheskii fakul'tet. Moscow: TEIS.

Шимов В.Н. 1994. *О перспективной модели социально-экономического развития Республики Беларусь. Проблемы регулирования экономической системы республики*. Под ред. Л.М. Крюкова и др. Минск: НИЭИ. С. 5–20.

Shimov V.N. 1994. *O perspektivnoi modeli sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiia Respubliki Belarus'*. Problemy regulirovaniia ekonomicheskoi sistemy respubliki. [On a promising model of socio-economic development of the Republic of Belarus. Problems of the economic system of the country]. Pod red. L.M. Kriukova i dr. Minsk: NIEI. P. 5–20.

Шимов В.Н. 2005. Модернизация транзитивных экономик: теоретико-методологические подходы в контексте экономической глобализации. *Проблемы модернизации экономик Беларуси и России*. Материалы Междунар. научн.-практ. конф. Пленарное заседание, 24–25 марта 2005 г. Минск: БГЭУ.

Shimov V.N. 2005. *Modernizatsiia tranzitivnykh ekonomik: teoretiko-metodologicheskie podkhody v*

kontekste ekonomicheskoi globalizatsii. Problemy modernizatsii ekonomik Belarusi i Rossii: [Modernization of the transition economies: theoretical and methodological approaches in the context of economic globalization. Problems of modernization of the economies of Belarus and Russia: Proceedings of the Intern. nauchn. and practical]. Materialy Mezhdunar. nauchn.-prakt. konf. Plenarnoe zasedanie, 24–25 marta 2005 g. Minsk: BGEU.

Шимов В.Н. 2008. Структурная трансформация экономики Беларуси: предпосылки и приоритеты. *Белорусский экономический журнал*. № 2.

Shimov V.N. 2008. *Strukturnaia transformatsiia ekonomiki Belarusi: predposylki i priority*. [The structural transformation of the economy of Belarus: the preconditions and priorities]. *Belorusskii ekonomicheskii zhurnal*. No 2.

Шимов В.Н. 2010. Теоретические и практические аспекты структурной трансформации экономики: посткризисный контекст. *Белорусский экономический журнал*. № 2. С. 4–19.

Shimov V.N. 2010. *Teoreticheskie i prakticheskie aspekty strukturnoi transformatsii ekonomiki: postkrisisnyi kontekst*. [Theoretical and practical aspects of the structural transformation of the economy: the post-crisis context]. *Belorusskii ekonomicheskii zhurnal*. No 2. P. 4–19.

Эйзенштадт Ш. 1999. *Революция и преобразование общества. Сравнительное изучение цивилизаций*. Москва. С. 261.

Eizenshtadt Sh. 1999. *Revoliutsiia i preobrazovanie obshchestva. Sravnitel'noe izuchenie tsivilizatsii*. [The revolution and the transformation of society. A Comparative Study of Civilizations]. Moscow. P. 261.

NATIONAL ECONOMY'S MODERNIZATION AS TIME IMPERATIVE

Vladimir Shimov, Lev Kryukov¹

Authors affiliation: ¹Belarusian State Economic University (Minsk, Belarus).

Corresponding author: Vladimir Shimov (shimov_v@bseu.by).

ABSTRACT: The paper deals with the research of relevant issues of the economy's modernization on country and international levels. Reviewed are the main provisions of theories concerning modernization, as well as stages of its developing in the world and in the country. Provided are suggestions on forming a long-term strategy of modernizing Belarus's economy.

KEYWORDS: modernization, national economy, theories of modernization, national strategy of modernization, forecasting sustainable development.

JEL-code: L52, O11, O14, O31, P20, Z47.

Материал поступил 3.06.2013 г.